

УДК 347.512.4

UDC 347.512.4

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

DOCTRINAL FOUNDATIONS OF PLURALITY OF PERSONS IN CIVIL LAW

Ермолаев Серафим Николаевич
магистр юриспруденции, аспирант

Ermolaev Serafim Nikolaevich
Master of Law, postgraduate

Кубанский государственный аграрный университет, Краснодар, Россия

Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

В статье исследуются теоретические основы множественности лиц и совместного обладания гражданскими правами и совместного несения гражданских обязанностей. Автор исследует состояние научной разработанности проблемы множественности лиц в гражданском праве, доказывает целесообразность рассмотрения множественности не через учение об объекте гражданских прав, а через субъект гражданских прав

The article examines the theoretical basis of the multiplicity of individual and joint ownership of civil rights and conscientious objection to civilian duties. The author explores the state of development of scientific problems of completely plurality of persons in civil law, proves the necessity to consider the multiplicity not through teaching about the object of civil rights, but through the subject of civil rights

Ключевые слова: МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ОБЩАЯ СОБСТВЕННОСТЬ, МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ЛИЦ В ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ, СОВМЕСТНОЕ ОБЛАДАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫМИ ПРАВАМИ, ОБЯЗАТЕЛЬСТВО КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Keywords: PLURALITY OF PERSONS IN CIVIL LEGISLATION, COMMON PROPERTY, PLURALITY OF PERSONS IN THE OBLIGATIONS, JOINT POSSESSION OF PROPERTY RIGHTS, COMMITMENT AS OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Совместное обладание гражданскими правами очень распространённое правовое явление. Объясняется это тем, что, действуя вместе, субъекты гражданского права могут добиться большего полезного эффекта, чем по отдельности[1]. Примеров тому можно привести великое множество. Имущество двух лиц в отдельности не позволяет ни одному из них, например, купить квартиру, но объединение средств позволит приобрести объект недвижимости в общую собственность, что удовлетворит жилищные потребности каждого. Объединив усилия художники, имеющие различную технику письма, могут написать более красивую картину. Супруги, выбрав режим совместной собственности, привнесут в свои отношения нравственно-доверительную обстановку и стабильную имущественную основу для воспитания детей. Объединив усилия, финансовые ресурсы, подрядчики могут осилить невыполнимый для каждого в отдельности подряд. Лица в рамках договора простого товарищества смогут освоить более «высокий»

уровень хозяйственной деятельности[2]. Даже животный мир демонстрирует нам, что объединяясь в стаи, стада, косяки можно повысить конкурентные преимущества группы, обеспечить выживание и размножение особей. Безусловно, право не остается в стороне от регулирования отношений совместного обладания гражданскими правами и специально регулирует этот вид общественных отношений.

На сегодняшний день можно выделить следующие основные группы правовых норм, регулирующих совместное обладание гражданскими правами и совместное несение гражданских обязанностей: 1) Глава 16 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ) «Общая собственность», ст.ст. 1164 – 1170 ГК РФ в рамках главы 64 ГК РФ «Приобретение наследства», а также нормы ряда федеральных законов, содержащих обширное правовое регулирование отношений общей собственности; 2) Правовое регулирование многосторонних договоров, в частности договора простого товарищества ст.ст. 1041 – 1044 ГК РФ; 3) ст.ст. 321 – 326 ГК РФ и ряд норм в части второй ГК РФ, регулирующих правоотношения с множественностью лиц в обязательстве; 4) ст. 1258 ГК РФ «Соавторство» и ст.ст. 1348, 1411, 1451 ГК РФ, регулирующие соавторство, а также п.п. 2 – 4 ст. 1229 ГК РФ, регулирующие принадлежность исключительного права одновременно нескольким лицам.

Поверхностный анализ действующего законодательства позволяет выделить недостатки существующего нормативно-правового регулирования рассматриваемого явления: 1) Неравномерность правового регулирования общественных отношений, состоящая в том, что основной объем нормативно-правового регулирования, посвящен правоотношениям общей собственности; 2) Полное отсутствие правового регулирования совместного обладания гражданскими правами и совместного несения гражданских обязанностей в отдельных институтах гражданского права. Яркой иллюстрацией первых двух особенностей законодательства являются вещные

права, где праву общей собственности посвящен огромный массив норм, а совместному обладанию ограниченными вещными правами ни одной нормы. 3) Отсутствие общих положений о совместном обладании гражданскими правами и совместном несении гражданских обязанностей на уровне отрасли гражданского права.

Уровень разработанности проблемы совместного обладания гражданскими правами и совместного несения гражданских обязанностей в науке гражданского права зеркально отражает положения гражданского законодательства. Цивилисты работают над исследованием проблем совместного обладания гражданскими правами в рамках отдельных правовых институтов. Например, проблемам общей собственности посвящено более пятидесяти диссертационных исследований и множество монографий. Исследованию же совместного обладания гражданскими правами не посвящено ни одной монографии. Количество научных статей, специально посвященных исследованию проблем совместного обладания гражданскими правами, составляет менее десяти штук. На фоне прически полного отсутствия исследования по рассматриваемой нами тематике выделяется диссертация К. А. Сердюкова «Правоотношения с множественностью лиц в российском гражданском праве», где напрямую затронуты общие вопросы совместного обладания гражданскими правами и обязанностями. Большинство же ученых, если и видят рассматриваемую нами проблематику, то высказывают весьма общие суждения, но, тем не менее, эти общие суждения важны, т.к., во-первых, подтверждают признание наукой гражданского права проблемы совместного обладания гражданскими правами и множественности лиц в гражданском праве, во-вторых, образуют теоретическую основу исследования.

В теории государства и права признаётся то, что одним объектом правоотношения могут обладать двое или несколько субъектов правоотношения. А. С. Родина следующим образом выражают эту идею: «Вся-

кое субъективное право может принадлежать как одному, так и нескольким лицам ...»[3]. Следствием этого утверждения является вывод о том, что множественность лиц возможна во всех отраслях права. В. Н. Лисица, В. И. Маргиев признают присутствие множественности лиц в международном праве в рамках института международного договора[4]. Признается существование множественности лиц в уголовном и административном праве в институте соучастия в совершении правонарушения[5]. Признается множественность лиц в процессуальных и трудовых правоотношениях[6]. Указанное позволяет сделать вывод, что совместное обладание правами возможно во всех отраслях права.

Если рассмотреть разницу между уголовной и гражданско-правовой множественностью лиц, то можно отметить, что, во-первых, гражданская множественность существует не только на стадии защиты прав (привлечения к ответственности), но и в процессе осуществления прав. Во-вторых, в уголовном, административном праве в отличие от гражданского устанавливается совместный умысел на совершение преступления. Для уголовного права справедливо то, что в случае если два лица, не зная друг о друге, одновременно выстрелят в жертву, то их действия нельзя квалифицировать как соучастие. Если соучастники преступления действуют единым умыслом для достижения общей цели, то в гражданско-правовой множественности такое единство наблюдается только в многосторонних договорах, например в договоре простого товарищества. В остальных правоотношениях возможен конфликт интересов содолжников, сокредиторов, собственников, соавторов, и возникает необходимость правового согласования их интересов.

В гражданском праве ученые признают возможность нескольких лиц обладать одним объектом гражданского права не только на уровне отдельных институтов, но и на уровне всей отрасли гражданского права[7]. Также цивилистами признается единство правовой природы множествен-

ности лиц в абсолютных и относительных правоотношениях[8]. Основу для построения единого правового регулирования совместного обладания гражданскими правами многие видят в институте общей собственности, ввиду нормативной разработанности института. Некоторые ученые, к числу которых можно причислить С. М. Илюшникова, предлагают распространить нормативно-правовое регулирование общей собственности на вещные правоотношения[9]. Другие, например У. Б. Филатова, – не только на вещные правоотношения, но и на обязательственные, и на правоотношения интеллектуальной собственности, придавая, таким образом, правовому регулированию общей собственности общегражданский характер[10]. В качестве основания применения норм общей собственности к другим институтам гражданского права называется аналогия закона. Например, С. С. Сидоркин предлагает по аналогии закона применять нормы об общей собственности к интеллектуальной собственности[11].

На наш взгляд применение норм общей собственности к другим институтам гражданского права неприемлемо, так как они специально созданы для регулирования правоотношений собственности и не учитывают особенностей обязательств и интеллектуальной собственности. Действительно, глава 16 ГК РФ отличается наибольшей разработанностью нормативно-правового регулирования, но является лишь частным случаем совместного обладания гражданскими правами, отражающим пусть и в более полном виде общегражданское совместное обладание. Необходимо выбрать принципиально иной подход к регулированию общегражданской множественности: сформировать общие положения, регулирующие совместное обладание гражданскими правами и совместное несение гражданских обязанностей, а особенности отдельных видов совместного обладания отразить в рамках институтов общей собственности, множественности лиц в обязательствах и интеллектуальной собственности. Правое регулирование общей собственности наряду с другими институтами, регулируемыми

совместное обладание гражданскими правами и обязанностями, послужат основой для формирования общегражданской множественности лиц.

Отсутствие доктринальных положений о совместном обладании гражданскими правами, а также их правового закрепления влечет проблемы и в правоприменительной практике. Рассмотрим отдельно взятый пример из судебно-арбитражной практики. Некоммерческое партнерство по содействию в эксплуатации мини-магазинов «Союз» обратилось в Арбитражный суд Краснодарского края с иском к предпринимателю Т. Т. Старовойтовой как к сособственнику о взыскании долга за услуги по содержанию, техническому обслуживанию и управлению зданием торгового комплекса, находящегося в долевой собственности. Казалось бы, решение судебного спора очевидно. Сособственники в соответствии со ст. 249 ГК РФ обязаны нести расходы по содержанию общего имущества, соразмерно своей доле, и, соответственно, иск подлежит удовлетворению. Однако суд отказал в удовлетворении иска, мотивируя свою позицию тем, что «... правоотношения между собственниками объекта недвижимости по порядку владения и пользования таким объектом, а также отношения между собственниками и организацией, избранной ими для управления общим имуществом, регулируются нормами ГК РФ и нормами Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ). В связи с отсутствием между истцом и ответчиком предусмотренного нормами ЖК РФ договора на обслуживание общего имущества суд пришел к выводу, что фактически истцом заявлено требование о взыскании неосновательного обогащения и отказал в его удовлетворении, поскольку сбережение ответчиком имущества за счет истца не доказано»[12]. Исходя из логики судьи, принимавшего решение, получается, что в случае, если между собственниками отсутствует какое-либо соглашение, определяющее порядок несения общих расходов по содержанию, то собственнику, не участвовавшему в нем, не обязательно нести бремя содержания общего имущества. Естественно, что ре-

шение суда отменено в вышестоящей инстанции. Однако вызывает удивление то, что профессиональный юрист, отправляющий правосудие в арбитражном суде, не смог в рассматриваемой ситуации применить нормы, регулирующие правоотношения общей собственности.

Этот отдельно взятый случай является свидетельством системного недостатка теории гражданского права о совместном обладании гражданскими правами и совместном несении гражданских обязанностей. Да, в доктрине гражданского права и гражданском законодательстве разработаны положения, о совместном обладании гражданскими правами в рамках отдельных правовых институтов, однако, такое фрагментарное правовое регулирование не приносит ясность в понимание о единстве институтов совместного обладания гражданскими правами. Напротив, особенности правового регулирования общей собственности, множественности лиц в обязательствах, соавторства подталкивают к выводу о том, что это различные правовые явления, имеющие самостоятельный правовой режим.

Очевидно то, что мировоззрение правоведов не изменилось еще настолько, чтобы могло воспринимать и определять совместное обладание гражданскими правами и несение гражданских обязанностей в качестве самостоятельного правового явления.

Принципиально важным моментом, на наш взгляд, является отсутствие в науке гражданского права единого подхода к совместному обладанию гражданскими правами. Эта проблема в науке никем еще не поднималась. Состоит она в том, что законодатель при регулировании совместного обладания гражданскими правами и обязанностями в одних случаях рассматривает проблему через субъектов гражданского права, а других случаях через объект гражданского права.

В главе 16 ГК РФ «Общая собственность» законодатель и вслед за ним наука гражданского права рассматривают общую собственность через призму объекта гражданского права, как собственность двух и более лиц в

отношении имущества. В результате согласно п. 2 ст. 244 ГК РФ сосособственники имеют доли в праве собственности и право на часть в имуществе, соразмерную их доле. Фактически законодатель говорит и о множественности лиц в праве общей собственности, так как общая собственность опять-таки собственность двух и более лиц, и между собственниками необходимо согласовать вопросы владения, пользования и распоряжения общим имуществом. Но, структурное расположение главы 16 ГК РФ как и вся ее нормативная нагрузка акцентированы на объекте гражданских прав (вещах) и на делении этих объектов, а не на том, чтобы показать, что правоотношение общей собственности является правоотношением с множественностью лиц.

Совместное обладание гражданскими правами и обязанностями в интеллектуальной собственности, на наш взгляд, так же рассматривается преимущественно через призму объекта гражданских прав. Уподобление интеллектуальной собственности обычной собственности обусловлено, как отмечает А. С. Касьянов, необходимостью включения объектов интеллектуальной собственности в динамику гражданского оборота, для чего за обладателем объекта интеллектуальной собственности необходимо закрепить статику обладания абсолютными правами в отношении объекта интеллектуальной собственности[13]. Использование в разделе VII ГК РФ словосочетаний «используется соавторами совместно», «использовать по своему усмотрению», «принадлежность исключительного права ... нескольким лицам совместно» вызывает ассоциацию с правомочиями собственника. Собственно, название института «интеллектуальная собственность» является отражением его уподобления институту собственности.

В относительных правоотношениях законодатель использует совершенно другой подход к регулированию совместного обладания гражданскими правами и несению гражданских обязанностей. В долевых (ст. 321 ГК РФ) и солидарных обязательствах (ст. 322 – 326 ГК РФ) акцент смещен на

права и обязанности сторон обязательства, содолжников и сокредиторов, а факт деления объекта правоотношения специально не регулируется. Термины «часть долга», «неделимость предмета обязательства», «равные доли» используются постольку, поскольку они необходимы для регулирования взаимоотношений субъектов гражданского права. Законодатель не акцентирует то, что предмет солидарных и долевых обязательств делится на части. Результатом этого является то, что и наука гражданского права при рассмотрении долевых и солидарных обязательств, как правило, не рассматривает деление объекта обязательственных правоотношений. На первый план выходят субъекты правоотношения. Раздел науки гражданского права, посвященный изучению долевых и солидарных обязательств, так и называется «Множественность лиц в обязательствах».

Дихотомический подход законодателя к проблеме множественности в гражданском праве не способствует сближению, а наоборот отдаляет цивилистов от понимания единства природы множественности в абсолютных и относительных правоотношениях. Это единство состоит в том, что во всех рассматриваемых случаях два или более субъекта гражданского правоотношения обладают правами и обязанностями в отношении одного объекта гражданского правоотношения. В результате мы имеем правовую ситуацию, когда одновременно двоятся субъекты гражданского правоотношения и объект гражданского правоотношения. Множественность субъектов с неизбежностью делит объект гражданского правоотношения. Как в абсолютном, так и в относительном правоотношении каждый из сообладателей имеет права в отношении одного единого объекта, в результате чего объект и делится между его сообладателями.

Перед наукой гражданского права встает проблема выбора учения, способного наиболее точно объяснить совместное обладание гражданскими правами и совместное несение гражданских обязанностей. С одной стороны имеется учение о субъектах гражданского права, где совместное об-

ладание рассматривается как множественность лиц в гражданских правоотношениях. С другой – учение об объекте гражданских прав, где совместное обладание рассматривается как обладание частью объекта гражданского права (обладании долей в праве собственности; частью имущества после раздела общей собственности; долей в интеллектуальной собственности; долей в обязательстве). С позиции какого из двух учений правильнее рассматривать совместное обладание гражданскими правами? Рассмотрим проблему подробнее.

В теории государства и права и гражданском праве не стихают споры относительно того, что собою представляет объект правоотношения. Традиционно под объектом правоотношения понимают волевое осуществление прав и обязанностей субъектов, воздействующее на блага ради которых субъекты вступают в правоотношения[14]. Перечень таких благ в сфере гражданского права закреплен в ст. 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав». Из анализа перечня этих благ можно сделать вывод, что законодатель выстраивает этот перечень в духе монистической теории объектов гражданских прав, которая в качестве объекта права признает вещи. Суть монистического подхода к объектам гражданских прав состоит в рассмотрении указанных объектов с точки зрения собственника, с позиции обладания объектом и в контексте абсолютного правоотношения. Е. В. Ермолаева видит недостаток монистической теории в непризнании действий в качестве объектов гражданских прав, что порождает существование безобъектных обязательственных правоотношений[15]. Я. М. Магазинер и О. С. Иоффе объясняют отсутствие объекта в обязательственном правоотношении отсутствием в обязательстве эквивалента вещи и наличием только предписаний обязанному лицу, которые будут совершены в будущем. Следовательно, двое этих ученых, как отмечает В. В. Байбак, отрицают существование объекта в обязательственном правоотношении ввиду отсутствия предмета воздействия, так как нельзя воздействовать на то, что

появится только в будущем и отсутствует в данный момент[16]. Таким образом, сторонники монистической теории отрицают существование объекта в обязательстве, так как признают появление объекта только по окончании исполнения обязательства как результат его исполнения, т. е. видят объект за рамками обязательства.

Монистической теории объекта гражданского права противопоставляются плюралистические теории, которые Р. С. Бевзенко делит на две большие группы. Первая группа в качестве объектов признает широкий перечень самых разнообразных благ, соответствующих видам гражданских прав (это могут быть вещи, действия, нематериальные блага, работы и услуги и иные блага). Другая группа представлена одной теорией И. Б. Новицкого и Л. А. Лунца, в соответствии с которой все объекты гражданского права делятся на вещи и действия. Плюралистический подход ввиду причисления действий к объекту гражданских прав принципиально отличается от монистического. Если монистический подход предполагает существование одного рода объектов вещей, которые либо существуют в статике абсолютного правоотношения либо появляются в результате динамики обязательственного правоотношения обращаясь, опять таки, в статику абсолютного правоотношения, то, как отмечает Р. С. Бевзенко, плюралистический подход «... предусматривает строго один объект для каждого правоотношения: для вещного – вещь, но не действие, для обязательственного – действие, но не вещь»[17]. Значимость плюралистической теории объекта гражданских прав и деления объекта гражданских прав на вещи и действия проявляется на общетеоретическом уровне в делении гражданских правоотношений на вещные и обязательственные по характеру объекта (вещи или действия)[18].

Теперь покажем влияние монистической теории на логику законодателя при построении системы объектов гражданских прав.

Исходя из ст. 128 ГК РФ объекты гражданских прав можно условно разделить на две большие группы. Первая группа объектов связана с абсолютными правоотношениями, вторая – с относительными. К первой группе можно отнести, во-первых, вещи в различных формах их выражения, во-вторых, интеллектуальную собственность, в-третьих, нематериальные блага, в-четвертых, имущество. Особенностью этих трех групп объектов гражданских прав является то, что они являются объектом абсолютных правоотношений, где присутствует некое подобие собственнической формы обладания объектами. Во всех этих правоотношениях есть субъект, который обладает объектом, и неопределенное количество лиц, которые потенциально могут нарушить его права на объект. Ко всем этим случаям можно применить притяжательное собственническое местоимение «мой»: мой дом, мои безналичные денежные средства, моё изобретение, моё достоинство. Имущество с точки зрения законодателя также можно причислить к объектам абсолютных правоотношений, поскольку согласно ст. 209 имущество является объектом права собственности. Данная группа объектов полностью соответствует монистической теории объектов гражданского права.

Ко второй группе объектов ст. 128 ГК РФ, связанной с обязательственным правоотношением можно причислить «... имущественные права; результаты работ и оказание услуг ...»[19].

Сильной трансформации подверглось действие как объект гражданского права. Собственно говоря, законодатель и не закрепляет то, что действие является объектом гражданского права, а говорить лишь только об объектах отдельных видов обязательств (работах и услугах). Возникают вопросы: «А другие виды обязательств (обязательства по передаче имущества в собственность, в пользование, обязательства по использованию исключительных прав и ноу-хау, обязательства из многосторонних сделок, из односторонних действий, внедоговорные (правоохранительные) обязатель-

ства) останутся без объекта? Или все же необходимо исходить из того, что, например, объектом в договоре купли-продажи будет вещь точно так же, как и в вещном правоотношении? Зачем вообще законодатель выделил работы и услуги? Может разумнее в качестве объекта обязательственных правоотношений оставить только одни имущественные права?». Ответы на данные вопросы будут оставаться предметом научных дискуссий до следующих изменений ст. 128 ГК РФ. Нам же важно показать то, что законодатель не воспринимает действие как объект гражданских прав.

В 2013 году «работы и услуги» как объект гражданских прав, несмотря на предложения многих ученых откорректировать их, придав законодательной формулировке вид «действий по выполнению работ и оказанию услуг»[20], были изменены, приняв вид «результаты работ и оказание услуг». Это прямой шаг в сторону монистической теории объекта гражданского права. Законодатель рассматривает объект не в рамках всего процесса исполнения обязательства, а на самом последнем этапе тогда, когда работа выполнена и должна быть принята заказчиком. Другими словами, законодатель считает, что до создания результата работы, правоотношение по выполнению работ безобъектно. Также, на наш взгляд, нововведением законодатель в ст. 128 ГК РФ дублирует объекты гражданских прав, так как результат работы является вещью, вновь созданной или переработанной (модифицированной), либо объектом интеллектуальной собственности.

Имущественное право как объект гражданского права выступает в гражданском обороте двояко. С одной стороны оно уподобляется вещам в духе монистической теории объекта гражданского права, т. к. согласно п. 4 ст. 454 ГК РФ может выступать товаром в договоре купли-продажи. С этой точки зрения их, нужно относить к первой группе объектов гражданских прав. С другой стороны имущественное прав является обязательством как требование кредитора к должнику, носящее имущественный характер. В

этом случае обязательство переходит между субъектами гражданского оборота в порядке цессии. Однако существенным недостатком ст. 128 ГК РФ является то, что термин «имущественное право» не отражает специфику обязательственного правоотношения, а именно его деятельный аспект, который показывает то, что имущественное право приобретает статус объекта гражданского права в результате действий обязанного лица. Помимо этого, если уж законодатель выделил в качестве объекта имущественное право, то почему для полноты отражения обязательства в системе объектов гражданских прав он не выделил имущественную обязанность? Ведь имущественные обязанности согласно ст. 391 ГК РФ также участвуют в имущественном обороте гражданских благ. На наш взгляд законодатель выделил только имущественное право исходя из монистической теории объекта, так как имущественное право для обладателя само по себе представляет ценностью и является активом, а имущественная обязанность для обладателя наоборот представляет из себя долг, пассив, «антиценность», «антивещ». Поэтому имущественная обязанность, несмотря на оборотоспособность и наличие пусть и отрицательной, но экономической стоимости, не вписывается в собственническо-абсолютистскую систему объектов гражданских прав.

Таким образом, законодатель при построении системы объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ, не смотря на плюрализацелую видов объектов гражданских прав, придерживается монистической теории и фактически превращает обязательственные отношения в безобъектные, ввиду не признания действия как объекта обязательственного правоотношения. Однако нельзя согласиться с тем, что обязательственное правоотношение безобъектно.

В. В. Байбак, исследуя обязательства как объект гражданских прав, доказывает самостоятельность объекта обязательства. Он утверждает, что обязанность должника и право кредитора требовать исполнения обязанно-

сти не тождественны исполнению по обязательству, как некому итоговому благу, например результату работ. Право кредитора требовать исполнения обязанности и обязанность должника ее исполнить представляют сами по себе блага, т.к., во-первых, имеют рыночную стоимость, во-вторых, могут свободно отчуждаться в порядке цессии. Это значит, что кредитор может получить конечное благо не в результате исполнения обязательства, а от сторонних лиц[21]. Проиллюстрируем идею В. В. Байбака. Предположим А заключил договор с В о создании табурета со сроком исполнения обязательства в один месяц, потому что В не может выполнить работу раньше, т.к. создает табуреты для Д, Е, Ж, З и И. А, желая скорее получить табурет, обращается к Г и уступает ему право требовать через месяц передачи табурета в обмен на табурет, принадлежащий Г.

Также можно отметить, что в случае если обязательство вообще не будет исполнено, и виновная в неисполнении обязательства сторона согласно п. 2 ст. 396 ГК РФ возместит убытки, то с позиции ст. 128 ГК РФ эти общественные отношения вообще не будут являться правоотношениями, поскольку в них отсутствует объект, т.к. он возникнет только в результате исполнения обязательства.

Значит правы Байбак В. В. и другие ученые, поддерживающие признание действий в качестве объекта гражданских прав в обязательстве, значит действия в обязательстве являются благами и могут самостоятельно, свободно участвовать в гражданском обороте, и значит «... ценность требования не сводится лишь к ценности реального исполнения по обязательству»[22].

Таким образом, теория объектов гражданского права отличается внутренней противоречивостью, а законодательство однополярностью регулирования, что создает проблемы при построении на основе теории объектов какой-либо множественности объектов или совместного обладания объектами гражданских прав.

Между тем, нельзя отрицать важность объекта в правоотношениях с множественностью лиц. Объект выступает стягивающим, объединяющим субъектов началом. С. В. Залугин, У. Б. Филатова отмечают, что в некоторых случаях множественность лиц порождает не согласованная воля сторон, а сам объект правоотношения. Например, наследники стремятся получить имущество, а не вступить в общую собственность. Общая собственность может возникнуть и независимо от воли сособственников, например, в отношении общего имущества в многоквартирном доме. Солидарное обязательство по содержанию неделимого общего имущества в многоквартирном доме также возникает помимо воли собственников квартир в многоквартирном доме в силу, как указано в п. 1 ст. 322 ГК РФ, неделимости предмета обязательства[23].

Теперь рассмотрим целесообразность исследования множественности через учение о субъекте гражданского права.

Через учение о субъекте гражданского права подходит к изучению проблемы множественности К. А. Сердюков в диссертации «Правоотношения с множественностью лиц в российском гражданском праве», что свидетельствует о том, что доктрина гражданского права уже «сделала шаг» в сторону учения о субъекте гражданского права. Напротив, на уровне отрасли гражданского права через учение об объекте гражданского права не проведено ни одного исследования.

В пользу рассмотрения совместного обладания гражданскими правами и обязанностями через учение о субъекте гражданского права можно привести два весомых довода:

- 1). Множественность субъектов права в отношении общего объекта гражданского права сама по себе является объективным количественным показателем совместного обладания гражданскими правами и обязанностями. В силу множественности возможно определение доли в общем объекте. Согласно принципу равенства долей в объекте, совместного облада-

ния, мы можем определить долю каждого сообладателя. Объект делим на количество субъектов, обладающих объектом, получаем долю каждого в общем объекте.

2). Множественность субъектов является первопричиной деления объекта гражданских прав. В обычном гражданском правоотношении один субъект воздействует на один объект правоотношения, в правоотношениях с множественностью лиц несколько субъектов воздействуют также на один объект правоотношения. Объект правоотношения делится по причине того, что в отношении его распространяется влияние нескольких лиц. Если не было бы множественности лиц, то объект бы не делился вообще

Таким образом, рассматривать множественность, совместное обладание гражданскими правами и совместное исполнение гражданских обязанностей целесообразно через учение о субъекте гражданского права.

Литература

1. См.: Боженко Е. В. Совместные предприятия России на рынке природного газа стран ЕС // Право и управление. XXI век. – 2008. – № 3. – С. 125 – 129.
2. См.: Кензеев Б. Э. Исполнение обязательств с множественностью лиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2011. – С. 8.
3. Родина А. С. Ограниченные вещные права с множественностью лиц на управомоченной стороне // Законодательство. – 2012. – № 3. – С. 33.
4. См.: Лисица В. Н. О проекте многостороннего соглашения по инвестициям // Современное право. – 2007. – № 4. – С. 69.; Маргиев В. И. Эволюции теории и практики международной правосубъектности // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 139 – 141.
5. См.: Гринберг М. С. Понятие и виды соучастия в неосторожном преступлении // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. – № 2. – С. 120.; Кизилев В. В. О множественности субъектов административной ответственности статьи 2.4 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации // Бизнес в законе. – 2011. – № 6. – С. 114 – 118.
6. См.: Драчук М. А. О функциях и содержании коллективного договора // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2007. – № 4. – С. 116.; Нуртдинова А. Ф. Определение содержания коллективного договора // Закон. – 2005. – № 1. – С. 107.; Петрищенко И.С. Нормативные условия коллективного договора // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 296. – С. 216.
7. См.: Илюшников С. М. К вопросу о классификации гражданских правоотношений: разделение на общие и индивидуальные // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2011. – № 2. – С. 132.

8. См.: Аверина В. Н. Соотношение абсолютных и относительных правоотношений в договоре простого товарищества // Северо-кавказский юридический вестник. – 2012. – № 3. – С. 46 – 48.
9. См.: Илюшников С. М. Простое товарищество в российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 17.
10. См.: Филатова У. Б. Институт общей долевой собственности в гражданском праве России // Российская юстиция. – 2010. – № 11. – С. 15.
11. См.: Сидоркин С. С. Правовое регулирование гражданских отношений со множественностью лиц, объектом которых являются исключительные: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – С. 14.
12. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 2.08.2013 № Ф08-3767/13 по делу № А32-17240/2012 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
13. См.: Касьянов А. С. Участие исключительных прав в гражданском обороте // Имущественные отношения в РФ. – 2010. – № 8. – С. 29.
14. См.: Мелехин А. В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс».
15. См.: Ермолаева Е. В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – С. 16.
16. См.: Байбак В. В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Спб., 2004. – С. 9.
17. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт Издат, 2007. – С. 315.
18. См.: Ермолаева Е. В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – С. 17.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
20. См.: Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. – М.: Юрайт Издат, 2007. – С. 322.
21. См.: Байбак В. В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Спб., 2004. – С. 8, 9.
22. Байбак В. В. Обязательственное требование как объект гражданского оборота: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Спб., 2004. – С. 9.
23. См.: Залугин С. В. Право общей собственности: понятие, осуществление и защита: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 7.; Филатова У. Б. Право общей собственности в России, Германии, Австрии и Швейцарии: историко-компаративистское исследование. – М.: Юриспруденция, 2012. – С. 10.

References

1. Sm.: Bozhenko E. V. Sovmestnye predpriyatija Rossii na rynke prirodnogo gaza stran ES // Pravo i upravlenie. XXI vek. – 2008. – № 3. – S. 125 – 129.
2. Sm.: Kenzeev B. Je. Ispolnenie objazatel'stv s mnozhestvennost'ju lic: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Volgograd, 2011. – S. 8.
3. Rodina A. S. Ogranichennye veshhnye prava s mnozhestvennost'ju lic na upravomochennoj storone // Zakonodatel'stvo. – 2012. - № 3. – S. 33.
4. Sm.: Lisica V. N. O proekte mnogostoronnego soglashenija po investicijam // Sovremennoe pravo. – 2007. – № 4. – S. 69.; Margiev V. I. Jevoljucii teorii i praktiki mezhdunarodnoj pravosub#ektnosti // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2005. – № 4. – S. 139 – 141.

5. См.: Grinberg M. S. Ponjatie i vidy souchastija v neostorozhnom prestuplenii // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo». – 2008. – № 2. – S. 120.; Kizilov V. V. O mnozhestvennosti sub#ektov administrativnoj otvetstvennosti stat'i 2.4 Kodeksa ob administrativnyh pravonarushenijah Rossijskoj Federacii // Biznes v zakone. – 2011. – № 6. – S. 114 – 118.

6. См.: Drachuk M. A. O funkcijah i sodержanii kollektivnogo dogovora // Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo». – 2007. – № 4. – S. 116.; Nurtdinova A. F. Opredelenie sodержanija kollektivnogo dogovora // Zakon. – 2005. – № 1. – S. 107.; Petrishhenko I.S. Normativnye uslovija kollektivnogo dogovora // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 296. – S. 216.

7. См.: Iljushnikov S. M. K voprosu o klassifikacii grazhdanskih pravootnoshenij: razdelenie na obshhie i individual'nye // Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga. – 2011. – № 2. – S. 132.

8. См.: Averina V. N. Sootnoshenie absoljutnyh i odnositel'nyh pravootnoshenij v dogovore prostogo tovarishhestva // Severo-kavkazskij juridicheskij vestnik. – 2012. – № 3. – S. 46 – 48.

9. См.: Iljushnikov S. M. Prostoe tovarishhestvo v rossijskom grazhdanskom prave: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Rostov-na-Donu, 2009. – S. 17.

10. См.: Filatova U. B. Institut obshhej dolevoj sobstvennosti v grazhdanskom prave Rossii // Rossijskaja justicija. – 2010. – № 11. – S. 15.

11. См.: Sidorkin S. S. Pravovoe regulirovanie grazhdanskih odnoshenij so mnozhestvennost'ju lic, ob#ektom kotoryh javljajutsja iskljuchitel'nye: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Moskva, 2012. – S. 14.

12. Postanovlenie Federal'nogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 2.08.2013 № F08-3767/13 po delu № A32-17240/2012 // Sprav.-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus».

13. См.: Kas'janov A. S. Uchastie iskljuchitel'nyh prav v grazhdanskom oborote // Imushhestvennye odnoshenija v RF. – 2010. – № 8. – S. 29.

14. См.: Melehin A. V. Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. // Sprav.-pravovaja sistema «Konsul'tantPljus».

15. См.: Ermolaeva E. V. Ob#ekt pravootnoshenija: istoriko-teoreticheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Kazan', 2004. – S. 16.

16. См.: Bajbak V. V. Objazatel'stvennoe trebovanie kak ob#ekt grazhdanskogo oborota: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Spb., 2004. – S. 9.

17. Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / Pod obshh. red. V. A. Belova. – M.: Jurajt Izdat, 2007. – S. 315.

18. См.: Ermolaeva E. V. Ob#ekt pravootnoshenija: istoriko-teoreticheskoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Kazan', 2004. – S. 17.

19. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 02.11.2013) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 1994. – № 32. – St. 3301.

20. См.: Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / Pod obshh. red. V. A. Belova. – M.: Jurajt Izdat, 2007. – S. 322.

21. См.: Bajbak V. V. Objazatel'stvennoe trebovanie kak ob#ekt grazhdanskogo oborota: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Spb., 2004. – S. 8, 9.

22. Bajbak V. V. Objazatel'stvennoe trebovanie kak ob#ekt grazhdanskogo oborota: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Spb., 2004. – S. 9.

23. См.: Zalugin S. V. Pravo obshhej sobstvennosti: ponjatie, osushhestvlenie i zashita: dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2008. – S. 7.; Filatova U. B. Pravo obshhej sobstvennosti v Rossii, Germanii, Avstrii i Shvejcarii: istoriko-komparativistskoe issledovanie. – M.: Jurisprudencija, 2012. – S. 10.